Мандариновый июнь

Автор:
Анна и Сергей Литвиновы

Мандариновый июнь

Анна и Сергей Литвиновы

«– Итак… победителем конкурса «Охота на Диму»… объявляется… Ася Акимушкина!

И «конферансье» – рыжая Катька из параллельной группы – принялась аплодировать.

– Йес! Ура! Банзай! – подхватили остальные девчонки…»

Анна и Сергей Литвиновы

Мандариновый июнь

– Итак… победителем конкурса «Охота на Диму»… объявляется… Ася Акимушкина!

И «конферансье» – рыжая Катька из параллельной группы – принялась аплодировать.

– Йес! Ура! Банзай! – подхватили остальные девчонки.

Пожилая профессорша, случайно забредшая в студенческую курилку, поморщилась:

– Потише, деточки, не на базаре…

– И чего вы тут, правда, разорались? – досадливо поморщилась Ася.

– Так это ж мы от счастья неземного, – недобро пропела одна сокурсница. – Очень рады мы за тебя, Акимушкина.

– И желаем, чтоб вы прожили с Димочкой всю жизнь в любви да согласии, – подхватила другая, – покуда смерть не разлучит вас.

«Шипите, кобры, шипите», – усмехнулась про себя Ася. Она старалась, как учили на психологии, «настроиться на позитивный лад» – только не получалось. И больше всего ей хотелось схватить с подоконника «пепельницу», жестяную банку из-под кофе, – сейчас, после пятой пары, окурки заполняли ее под завязку – и швырнуть в стену, да так, чтоб противных девчонок засыпало содержимым с ног до головы.

Вот злобные мымры! Хотя однокурсниц тоже можно понять – в «охоте на Диму» участвовали всем коллективом, а победа досталась единолично ей, Асе. С ее обычным лицом, заурядной фигуркой и постоянной пропиской в поселке Марково Смоленской области.

Марково – местечко умирающее: два с половиной молодых мужика, да и те алкаши с юных лет. Девчонки оттуда, конечно, рвутся в город. В Смоленск, в Липецк. Ну а самый идеал – это, безусловно, Москва.

Когда Ася объявила, что поступила в институт в Белокаменной, мама сначала обняла ее так, что косточки захрустели. Потом заплакала. А отрыдавшись, воскликнула:

– Прошу тебя, сделай все – только чтоб сюда не возвращаться! Выходи за любого: пусть старик, пусть не красавец. Хоть кто, лишь бы за столицу зацепиться…

Столица из их Маркова казалась почти другой планетой. Глянцевая картинка, напоенная ароматом мандаринов. Ася и подумать боялась, что в этом душистом мирке найдется местечко и ей. Однако жизнь повела себя, как отцовский

«уазик»: вроде бы безнадежно застрял в колее, колеса зарылись по самую маковку, оставляй машину и веди трактор на выручку… И уже безнадежно, в последний раз даешь по газам – и вдруг визг шин, ошметки грязи из-под колес, и вот, глядишь, вырулили!

Так Ася и в столицу вырулила – нежданно-негаданно. И самого Димку Дементьева отхватила!

Димка на их факультете – не просто принц, а принц крови. Злые языки, правда, болтают, что принцем его папочка делает – бизнесмен большого влияния и денег и сам Дима ничего собой не представляет. Однако красоты, бархатного голоса, да и ума у сыночка не отнять. Как пройдет по коридору, весь в «Хьюго Боссе», как улыбнется мимолетно синейшими глазами (злопыхатели говорят, что это у него контактные линзы такие), так сердечко и екает. И сразу чувствуешь себя тем, кто ты есть на самом деле: девчонкой без кола без двора – все богатство на двух полках общежитского шкафа умещается.

С Димкой даже в курилку сходить – почтешь за счастье. Если позовет в кино – потом неделю возвышенные сны видишь. А уж дождаться, чтобы он сказал, как ей вчера: «А переезжай-ка, подруга, ко мне…»

– В смысле? – опешила тогда Ася.

– Хочу, чтобы ты у меня жила, – терпеливо повторил Дима. – Присмотримся друг к другу. Адаптируемся, как говорится, к личным привычкам. А осенью, если согласна – поженимся.

– Поженимся? – глупо переспросила она.

– А ты не хочешь, что ли? – удивился он.

– Да нет, хочу, конечно… – Просто поверить было невозможно, что Димон не прикалывается!

– Ну тогда и разговоров нет. Сегодня собираешь манатки, а завтра я тебя перетаскиваю. Прямо с утра. Чтоб ты передумать не успела. – Димка ослепительно улыбнулся.

Вещи Ася паковала без азарта – прямо скажем, не верилось, что Дементьев предлагает всерьез. Однако на следующее утро к общаге и правда подкатила ослепительная «Тойота», а Димка взлетел на их этаж и забарабанил в дверь комнаты:

– Алё, девчонки: такси пришло!

Зашвырнул в багажник скромные Асины чемоданы, а через час она уже развешивала вещи в красивейшем зеркальном шкафу. И каждые пару минут бегала к окну – убедиться, что она не грезит. Что за тройными стеклопакетами – самая настоящая Тверская, полная дорогих машин и красивых женщин.

Так и балдела б хоть вечность, да Димка позвал:

– Аська, вылазь! Я кофе сварил.

И вот она уже проходит сквозь огромный холл, и Димка (он босиком, потому что полы во всей квартире подогреваются) предлагает:

– Вот, смотри: самое уютное место в кухне – тут, в уголке. Обычно я сам здесь сижу, но, если ты очень попросишь…

…Пока Ася «просила», кофе успел остыть. Но даже холодный, он оказался божественным. А главное: наливал его Дима в чашки нежнейшего фарфора из благородной, тусклого серебра, турки, и стояли чашки на старинном, красного дерева, столе, а за окном кипела центральная улица столицы…

– Супер, – выдохнула Ася.

– Если хочешь, по утрам в постель буду приносить, – благородно предложил Димка.

– Нет, Димон, я все же не понимаю… – покачала она головой.

– Чего?

И Ася честно сказала:

– Ну за тобой же все наши девчонки бегают. Москвички, красотки, таланты. А ты вдруг меня выбрал…

– Вот за то и выбрал! – хохотнул Дементьев. – За искренность. За душевность. За простоту. Да и внешность у тебя вполне ничего, зря ты.

Ася недоверчиво покачала головой.

– Ну, и еще мне отец давно говорит, чтоб я себе ограничитель скорости завел, – признался Димка.

– Это что значит?

– Да то, что я по жизни мчусь. На всей скорости, без тормозов. Ну, иногда меня и заносит… в канавы. А ты – девушка здравомыслящая. Вот и будешь меня притормаживать.

– Пиво, что ли, после пятой бутылки отбирать? – лукаво уточнила Ася.

– Ну, типа того, – вздохнул Дима. – Хотя самый кайф только после пятой и начинается…

– Ладно уж, не стони. Особо притеснять не буду, – заверила его Ася.

– И посуду мыть не заставишь?

– Нет. – Ася легко порхнула к раковине, включила воду. – Но разные поручения давать буду. Знаешь, какое на сегодня?..

– В кабак сходить. Отметить вместе с тобой начало семейной, так сказать, жизни, – охотно предположил Дима.

– Ничего подобного, – покачала головой Ася. – В первую очередь – нужно на автосервис сгонять.

– Это еще зачем? – изумился Дементьев.

– Не слышишь, что ли, как твоя колымага скрежещет? – в свою очередь, удивилась Ася. – У тебя ж тормозные колодки в ноль стерты!

– Ты разбираешься в машинах? – захлопал глазами Дима. Кажется, ей чуть ли не впервые удалось его удивить. – Вот никогда бы не подумал…

– А тебя со мной еще ждет множество чудесных открытий, – пообещала Ася.

…И действительно старалась: чуть не каждый день удивлять. То по хозяйству хлопотала: пироги с капустой пекла по секретному маминому рецепту или коктейль «Пять оргазмов» взбалтывала из книги эротической кулинарии. Или мебель в квартире переставляла – совсем слегка, но так, что потолки еще выше казались, а антикварная мебель – еще благороднее. Ну и помимо хозяйства: исполнить танец живота в ночном клубе. Исправить ошибки в Димкиной контрольной по английскому. Или сгорланить душевный «Шумел камыш» – в полный голос, под собственный аккомпанемент на старинном рояле…

– Ты, Аська, просто глупышка, – сказал ей Дементьев после месяца «семейной жизни».

– Вот еще новости! – возмутилась Ася (как-то незаметно, но робеть перед своим прекрасным принцем она уже перестала). – Почему?

– Да потому, что такой скромницей притворялась, – чуть не с досадой ответствовал Димка. – Я-то думал: простая деревенская девочка. Будешь моей бледной тенью. А у тебя, оказывается, груда разнообразных талантов…

– Ты этим недоволен? – царственно улыбнулась Ася (царственно улыбаться она тоже уже научилась).

– Ну что ты, солнышко! – Димка растроганно чмокнул ее в переносицу. – Я тобой горжусь.

…Саму Асю в ее новой жизни тоже ждали открытия. И мелкие – вроде того, что в джакузи, оказывается, валяться куда приятней, чем в почернелой от времени общежитской ванне. И посерьезней – что с этой элитой, самим Димкой, его друзьями, а пуще – с его папашей ухо нужно держать востро, иначе заклюют!

Ну, и еще Ася, можно сказать, философское открытие сделала. Сформулировала она его так: чем больше блеску, тем пустее нутро. А она-то, дура, раньше считала: чем ярче бриллиант, тем ценнее. Но в Москве порядки оказались другие: тут только бижутерия «пыхает».

Взять хотя бы Димку: пока смотришь издалека – принц, натуральный принц. А поживи с ним почти что семьей – и узнаешь множество совсем не королевских подробностей. Вот, например, притча во девчоночьих языцех, его якобы шикарная фигура, а на самом-то деле тело у Димки дрябловатое, ни одной мышцы нет. А ослепительный вид создается умело подобранной одеждой – и Димка, кстати, даже выбрать ее сам не может, а раз в месяц делает покупки под чутким руководством своего папочки. А не менее ослепительная «Тойота», на которой Димон обожает изображать из себя крутого гонщика? Если присмотреться, непременно заметишь: несчастная машина вся в «шрамах» от неудачных парковок великого «Айртона Сенны». Ну и, наконец, ум. В институте почему-то никто не сомневался, что Дементьев чертовски умен, – но это тоже оказалось под большим вопросом… Нет, Димкины пятерки в институте, конечно, вполне честные, но подумаешь, доблесть: освоить немудреную учебную программу. А по жизни – когда, например, нужно принять мгновенное решение или придумать нестандартный, но ловкий ход – Димка сразу теряется…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/litvinovy_anna-i-sergey/mandarinovyy-iyun

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити